



РАБСТВО ДЛЯ ДЕВСТВЕННОЩИЦЫ

Китти Нэйс

18+

Китти Найс

Рабство для девственницы

«Автор»

2020

Найс К.

Рабство для девственницы / К. Найс — «Автор», 2020

Из-за долгов моей семьи мне пришлось на целую неделю поступить в полное распоряжение человека, которому задолжал отец. Этот мужчина казался мне настоящим чудовищем. Из чувств остался лишь страх, которым я, казалось, была пропитана насквозь. Но тогда я даже не представляла, что меня ждет.

© Найс К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

1

Никогда раньше я не видела отца настолько бледным. Конечно, за последние несколько месяцев у него участились проблемы со здоровьем. Но большую часть времени он выглядел бодрым. По крайней мере, когда мистер Джекобс не приезжал в очередной раз требовать долг. Я видела его несколько раз, но только мельком: он проходил в кабинет отца и оставался там на полчаса-час, а потом уходил.

И вот, впервые за всё это время, меня застали врасплох. Я всё ещё была в кабинете неподалёку от отцовского письменного стола, когда наш состоятельный гость прибыл для очередной неприятной беседы. Отец, едва справляясь с волнением, сел за свой стол, а мистер Джекобс расположился напротив, удобно устроившись на диване. Двое громил в чёрных костюмах возвышались рядом с ним.

Это был первый раз, когда я увидела мистера Джекобса настолько близко – хотя это и продолжалось всего несколько секунд. Я смотрела на его безупречный серый костюм, на гладко выбритое лицо, на ухоженные кисти рук. Его глаза зеленоватого оттенка спокойно, но вместе с тем невыносимо настойчиво сверлили отца.

Охранники не обращали на происходящее никакого внимания – по крайней мере, внешне. Просто молча наблюдали за обстановкой. А вот сам мистер Джекобс вдруг перевёл на меня взгляд своих ярких зеленоватых глаз. Под этим взором я на миг оцепенела, настолько он был уверенным, жёстким – и вместе с тем чрезвычайно притягательным.

Не в силах справиться с нахлынувшим на меня эмоциями, я отвернулась. Поспешно покинула кабинет и села в гостиной. Мне не хотелось даже случайно услышать что-нибудь из их разговора. Я не знала во всех подробностях, что происходило за дверью кабинета. О чём была эта беседа. Но одно понимала точно: там решалась судьба всей нашей, пусть и маленькой, и неполной семьи.

Я была в курсе, что деньги, которые отец вкладывал, были не его, а мистера Джекобса. Что новая машина и ремонт в доме – всё благодаря тем дивидендам, которые отец получил. Что каждый раз он обещал всё вернуть, только просил перед этим целиком вложить сумму в очередной раз. И вот – вложил неудачно. С потерями. Причём очень крупными. Поэтому он теперь и побледнел настолько, что его лицо почти сливалось со стенами в кабинете.

Обычно время ожидания тянулось невыносимо долго. Однако на этот раз всё закончилось даже быстрее, чем я могла бы предположить. Мистер Джекобс покинул кабинет и пришёл в гостиную. Он впервые был один. Без своей охраны. И отец, похоже, остался в кабинете. Мы оказались в гостиной вдвоём.

Казалось бы, можно расслабиться, когда двух громил в чёрных костюмах не было поблизости. Но я догадывалась, что состоятельный гость отца – вовсе не простодушный «денежный мешок», который не умеет за себя постоять. И мне он внушал гораздо больше опасений, чем любой вооружённый охранник.

Впрочем, опасения эти перемежались с восхищением. Слишком уж безупречно сидел на нём его великолепный костюм, да и сам он не мог оставлять равнодушным. Всё было идеально – от коротких тёмно-каштановых волос до начищенных, блестящих туфель. Особенно меня притягивали его ухоженные, но вместе с тем сильные, крепкие руки. И лицо – волевое, выбритое, с аристократическими чертами.

– Добрый вечер, Молли, – бесстрастно произнёс мистер Джекобс.

– И вам добрый вечер, – вежливо отозвалась я, вставая.

– Желаете помочь отцу разобраться с его долгом? – поинтересовался мой собеседник.

Сердце тревожно стукнуло несколько раз подряд. Потом замерло на пару секунд. Я вдруг поняла, что отец всего ещё в кабинете – вместе с теми громилами, которые явились вместе с мистером Джекобсом. Что теперь будет? Чего ждать?

– Желая, конечно, – запинаясь от волнения, ответила я. – Только чем?..

Он прервал меня коротким движением руки. Потом осмотрел с ног до головы. Как мне показалось, оценивающе. Хотя прочесть что-то в его зеленоватых глазах было крайне сложно. Но всё равно создавалось впечатление, будто он читает меня, как открытую книгу, и понимает всё, что происходит внутри моей души.

Не зная ещё, что услышу, я почему-то уже точно знала, что вовсе не хочу этого слышать. Если бы я могла, я бы сейчас попыталась сжаться в комочек, стать совсем уж незаметной – ещё тише и незаметнее, чем в обычной жизни. Да и на что мистер Джекобс мог бы смотреть с таким интересом? На фигуру, едва подчёркнутую домашним платьем? Так человек его уровня наверняка найдёт сколько угодно девушек – и обладающих стройной фигурой, и таких, чтобы грудь была не слишком маленькой и не слишком большой...

Высокий гость прервал мои размышления коротко и лаконично:

– Если вы готовы помочь своему отцу, – сказал он, – то я пришлю машину за вами завтра в десять.

Я смотрела с непониманием. О чём тут было спрашивать? Слишком много вопросов. Непонятно, как вообще такое могло получиться. И главное, что мне теперь делать.

– Вам будут предоставлены все условия для комфортного проживания, – бесстрастно сообщил мистер Джекобс. – Приведите себя в порядок. Сделайте всё, что потребуется. И соберите вещи.

Реальность как будто покачнулась передо мной. Я могла, конечно, ждать, что в какой-нибудь день покину дом отца. Но чтобы так внезапно, без предупреждения, без...

– На неделю, – не менее лаконично добавил мистер Джекобс, заполняя последний оставшийся смысловый пробел. – Решение за вами. Если вы хотите, чтобы долг вашего отца был списан. Иначе добиваться справедливости придётся другим путём.

Он говорил обо всём этом так спокойно, как будто обсуждал выбор блюд в кафе. Моё сердце трепетало, то замирая, то принимаясь бешено колотиться. Конечно, я желала помочь! И само собой, я понимала, что мне предлагают. Что скрывается за этими словами: «на неделю».

– Может быть, мне стоит посоветоваться с отцом? – робко спросила я.

Мистер Джекобс покачал головой:

– Это должно быть ваше решение. Я ведь вам, а не ему предлагаю возможность решить проблему за неделю.

Я сначала кивнула, а уже потом осознала это. И даже не успела толком проникнуться ужасом. Ведь раньше, чем любые страхи, на меня навалилась безысходность от осознания того, что отец, похоже, задолжал своему кредитору неподъёмную сумму.

– Завтра в десять, – подытожил мистер Джекобс. – Будьте готовы. До встречи.

Он покинул гостиную. Я же без сил опустилась на диван, чувствуя себя совершенно опустошённой. Более того, меня не отпускала мысль, что я только что одним-единственным кивком пустила собственную жизнь под откос.

В холле раздался шаг уходящих гостей, потом хлопнула входная дверь. Ещё через минуту раздался звук мотора, который стал удаляться и затихать. Точно так же затихал и учащённый стук моего сердца. Вот только безысходность теперь не оставляла меня.

2

Всю ночь я провела в сомнениях, в страхе, в непонимании. Общий ход событий, которые должны были последовать, я представляла отлично. Но озвучивать вслух не решалась, даже во внутренней беседе наедине с собой. И вообще, я вопреки любому здравому смыслу продолжала надеяться. На что именно – я ни за что не смогла бы объяснить. Должно быть, на лучшее. На что-то хорошее. Вот только что могло ожидать хорошего в ближайшем будущем?

Поспать мне так и не удалось. Встав рано поутру, я принялась собирать вещи. Казалось бы, ничего сложного. Всё равно что собраться в летний лагерь или в небольшую туристическую поездку. Вот только никакой это был не туризм. Это было самое настоящее рабство. И похоже, я сама, совершенно добровольно продала себя в него.

Очень хотелось спросить отца: как же так получилось? Хотелось узнать хоть что-то. Кто этот мистер Джекобс? Где живёт? Чего от него можно ждать? Но после пережитых тревог отцу стало совсем плохо. Весь вечер он пролежал в постели, и всё утро – тоже.

Когда часы издали короткий сигнал, оповещая о наступлении десяти часов, возле дома тихо зашуршал гравий. Выглянув в окно, я увидела роскошный чёрный седан. Водитель мастерски припарковал его, потом вышел и, захлопнув дверцу, направился к дому.

Подумать только, какая пунктуальность! Я едва успела к двери, чтобы открыть её. Водитель, одетый в деловой чёрный костюм, безразлично взглянул на меня и объявил:

– Мистер Джекобс ожидает. Я помогу вам с багажом.

Он действительно помог. Он был сама учтивость, хотя и молчал почти всё время. Вытащил из дома чемодан и выученными, искусными движениями погрузил его в багажник, чтобы ничего не повредить. Затем открыл дверцу автомобиля и пригласил меня располагаться на заднем сиденье. Сам же сел впереди и вновь завёл мотор.

Сквозь затемнённые стёкла я глядела на удаляющийся из виду дом отца. Потом начался городской пейзаж. Я сидела, переводя взгляд с затылка водителя на сменяющие друг друга высотки за окном. А иногда смотрела на себя, пытаюсь понять, сделала ли в достаточной мере всё, что мог иметь в виду такой пунктуальный, аристократичный человек, как мистер Джекобс.

Хотя сама я считала свои руки ухоженными, я всё равно привела и кожу, и ногти в идеальное состояние. Подобрала иссиня-чёрное платье и высокие туфли на платформе, благодаря которым могла казаться чуточку выше. Всё это можно было бы дополнить чем-то куда более изящным и необычным – я была уверена в этом, но едва ли могла похвастать должным уровнем искусственности.

Городской пейзаж сменился загородным. Какие-то промышленные здания, парк, лес, равнина. Лишь изредка попадались особняки, окружённые высокими заборами, на отдалении от основной дороги. Мимо нескольких из них машина проехала, а к одному свернула.

Ворота неспешно раздвинулись, впуская седан внутрь. Высокие тени сплошного забора с пиками величественно проплыли слева и справа, а вскоре машина остановилась, и водитель сначала вышел сам, а затем открыл дверь мне.

Гордый особняк предстал моим глазам. Пустой роскоши и напыщенности здесь не было и в помине. Только лаконичный, но вместе с тем невероятно величественный модерн. Такой же безупречный и выверенный, как аристократические черты лица мистера Джекобса. Такой же продуманный, как тот серый костюм, в котором я его видела.

Повинуясь жесту водителя, взявшего мой чемодан, я зашагала к главному входу. Только приближаясь к массивным дубовым дверям, в этот момент гостеприимно открытым, я окончательно осознала, куда прибыла и что меня ждёт. Оглянулась, чтобы успеть увидеть мир сквозь открытые ворота – но их уже успели закрыть.

Хозяин дома встретил меня лично, приветствуя в просторном холле. Лишённый какой бы то ни было патетики, одетый в обычную светлую рубашку, он всё равно выглядел настолько притягательно, что я не представляю, кто мог бы остаться равнодушным.

– Рад снова вас видеть, Молли, – поприветствовал он меня, когда мой взгляд на мгновение встретился с его пронзительным зеленоватым взором.

– Это взаимно, мистер Джекобс, – учтиво ответила я, поспешно опуская глаза.

Уже после этого он показал мне лестницу на второй этаж: располагалась там и моя комната. Взглянув на наручные часы, хозяин дома поднялся сам и пригласил меня следовать за собой. За те несколько минут, которые я покорно ходила вслед за ним по второму этажу особняка, успокоиться и прийти в чувство не получилось.

Волновалась я не только потому, что оказалась так близко к своему новому хозяину – в полной его власти. Я никак не могла оторвать взгляд от того, как двигался мистер Джекобс. Во всём его теле ощущалась внутренняя сила. Каждый жест руки, каждый поворот головы – изящны и вместе с тем наполнены мощью, которую ни с чем не спутать.

– Надеюсь, всё понятно? – обернувшись, спросил он.

Я вдруг почувствовала, насколько сильно пересохло в горле. Поэтому, как и в прошлый раз, молча кивнула, стараясь выглядеть при этом как можно учтивее и скромнее. Уж не знаю, какое впечатление это произвело на мистера Джекобса, но он, напоследок ещё раз взглянул мне прямо в глаза – и уже после этого отправился обратно, вниз.

Ещё минутой или две после этого я, оставшись наконец в одиночестве, стояла после освещённого коридора на втором этаже и приходила в себя. Помнила ли я хоть что-нибудь из того, о чём сейчас говорил мистер Джекобс? Едва ли. Но меньше всего хотелось возвращаться и просить повторить. Тем более что произнесённые им слова всё же доходили до меня. Просто до этого я была слишком поглощена звучанием его голоса. А ещё – его бесподобными движениями, конечно же.

Чемодан уже давно ожидал меня в комнате. В ней располагались кровать, тумбочка и шкаф для одежды. Дополняли это всё раковина с зеркалом и невысокий столик. Всё очень строго и лаконично; тяжёлые бархатистые шторы контрастировали с пастельными обоями и тремя изящными рожками люстры.

Ни о какой защёлке, ни о каком замке речи, конечно, и не шло. По тому, насколько мне ограничили возможность закрываться от внешнего мира, я поняла, что не ошиблась. Это действительно было рабство, причём самое что ни на есть откровенное. Как бы это ни называл кто-нибудь ещё. Каким бы цивилизованным ни был мир вокруг.

Надежда на лучшее никуда не девалась, но всё равно медленно-медленно таяла. Я упала на мягкую, ласковую кровать и позволила себе хотя бы на некоторое время расслабиться. А вслед за этим не заметила, как задремала. Лицо мистера Джекобса, его властные движения, его сильные руки...

3

Первый день в этом своеобразном заключении начался спокойно. Очнувшись от дремоты и разобрав вещи, я задвинула похудевший чемодан в шкаф, немного отдохнула, а затем отправилась в душевую. Располагалась она совсем рядом с той комнатой, которую мне выделили. Но всё равно я смущалась от мысли, что придётся идти одной через коридор второго этажа, оставляя комнату на произвол судьбы.

Расслабиться не вышло. Сам душ выглядел более чем эстетично, вода подавалась упругими горячеватыми струями – всё так, как я обожала. И вместе с тем меня не покидали тревожные мысли. Чего теперь ждать от мистера Джекобса? Как он распорядится той властью, которую обрёл надо мной?

Струи душа согревали и самую малость обжигали. Поливая свою кожу водой, я успела на всякий случай оглядеться вокруг: нет ли каких-нибудь камер, которые бы меня снимали?..

Камер не было. Покончив с водными процедурами, я намотала полотенце на волосы, оделась в халат и через коридор проскользнула обратно в комнату. Былое безразличное спокойствие сменилось подозрительностью. Сначала я подумала: нет ли в коридоре камер, которые бы снимали, как я иду в халате из душа в комнату?

Потом, уже согреваясь под одеялом, я поняла, насколько наивно рассуждаю. Ведь этот дом принадлежит мистеру Джекобсу. А значит, он мог поставить камеры где угодно. Хоть в душевой, хоть в коридоре, хоть в моей комнате. Более того, он мог позаботиться о том, чтобы съёмка велась скрытно – и я никогда, никогда не узнаю, следил за мной кто-нибудь или нет. После этого простого, хотя и запоздалого вывода подозрения опять сменились спокойствием, а точнее – безысходностью.

Ещё какое-то время я подремала, приходя в себя, затем размотала полотенце и развесила его на спинке кровати. Высушила и расчесала волосы, успев в очередной раз ими полюбоваться. Всё-таки, кто бы что ни говорил, а такие длинные – почти до пояса – золотистые локоны много у кого могли бы вызвать зависть.

Солнечное утро незаметно перешло в яркий, безоблачный, хотя и прохладный день. Однако солнечный свет не слепил меня: он рассеивался сквозь шторы. Комнату можно было бы даже назвать уютной и тихой. Всё в ней было обустроено со вкусом. Мешало только осознание того, на каком положении я в этой самой комнате оказалась.

Из-за всё тех же размышлений я оделась гораздо быстрее, чем это бывало обычно. Как можно меньше времени я оставалась без халата, предпочтя вместо этого почти сразу облачиться в платье. Хотя вдохновиться своей фигурой я всё равно не упустила возможности. Упругой, подтянутой грудью я могла гордиться с полным правом. И гладкой, нежной кожей, которая после душа ощущалась под пальцами мягче, чем какой бы то ни было шёлк.

И всё-таки слишком беспокоила мысль об отсутствии замка или защёлки на двери. Сразу представлялось, как мистер Джекобс – или кто-нибудь ещё – войдёт в комнату как раз в тот момент, когда я буду переодеваться. В первый же день оказаться обнажённой перед совершенно посторонним мужчиной... это, пожалуй, всё-таки слишком!

Я надела изумрудное платье – более открытое и лёгкое, чем то, в котором прибыла. Туфли в тон тоже нашлись, равно как и серебряные украшения: даже несмотря на свой страх, даже несмотря на неясность того, что ждало меня потом, я всё равно хотела выглядеть как можно изящнее.

Мистер Джекобс вновь пришёл лично. Его уверенные, спокойные шаги я услышала заранее, а потому успела подготовиться. Точнее, мне казалось, что успела. Потому что после этого он вошёл, сказал:

– Прошу к обеду, Молли, – и подал мне руку, чтобы провести на первый этаж, в столовую.

Взяв его за руку, я с трудом удержалась от того, чтобы вздрогнуть: будто электрический разряд множеством иголок вонзился в мою руку, такими сильными и крепкими были его пальцы. В то же время держал он меня не чересчур цепко, не жёстко. В его руке моя покоилась гармонично, как будто мы были знакомы уже не первый год. Как будто уже не раз и не два, а десятки, сотни раз он вот так приглашал меня к обеду.

Я нахмурилась и тряхнула головой, стараясь прогнать это наваждение. О чём я только думаю?! Незнакомый мне мужчина, кредитор моего отца, а судя по увиденному мной – ещё и очень обеспеченный. Я оказалась в полном его распоряжении. Он сделает со мной всё, что ему захочется. А уж чего может хотеться ему, пресыщенному жизнью, я вовсе не могла себе представить – и терялась в догадках, которые не стала бы озвучивать даже самой себе.

Из-за этих мыслей образы окружающей реальности смазывались. Я не могла ни полюбоваться интерьером столовой, ни в полной мере оценить блюда и напитки. Сами собой воспроизводились хорошие манеры, правила поведения за столом – но ничего больше. Я молчала и старалась не смотреть на мистера Джекобса. Но украдкой всё-таки поднимала глаза на него – и каждый раз успевала заметить, что он внимательно за мной наблюдает. Без какой-либо навязчивости, не стреляя взглядом в декольте и не раздевая глазами. Я догадывалась, что он даёт некоторое время – привыкнуть к новой обстановке, к нему самому. И испытала даже что-то вроде признания, благодарности.

Я тут же мысленно одёрнула себя. Кому я должна быть благодарна? За что? Можно, конечно, сказать, будто бы я оказалась здесь по своей воле. Но разве это на самом деле так? Я согласилась только ради того, чтобы отцу простили его безнадежный долг...

И в то же время я едва ли могла не обращать внимания на руки мистера Джекобса, на его уверенный, слегка рокошущий голос. Каждая сказанная им фраза, даже если это были банальные указания по смене блюд, каждое слово... всё отзывалось невольным трепетом в душе. Если он и правда смог своими силами достичь таких высот, то я начинала понимать, почему. Разве можно устоять перед таким невероятным обаянием?..

– Молли, – обратился он ко мне, и я, слегка вздрогнув, подняла голову. – Вечером меня не будет. Вас проводят к ужину, не беспокойтесь.

Беспокоилась ли я? Вообще-то, нет. О чём ещё есть смысл беспокоиться, оказавшись в особняке с охраной, за высоким забором, под постоянным наблюдением? Вот только, поднимаясь после обеда по лестнице и держа мистера Джекобса за руку, я ощущала нечто вроде сожаления. Ведь я едва начала привыкать к своему новому... хозяину?

До чего восхитительные руки! Я могла бы бояться того, что он причинит мне боль, что придётся пережить насилие с его стороны. Но ничего из этого меня не страшило. Украдкой я успевала уловить блеск его зеленоватых глаз, стараясь разгадать, о чём он думает, что сейчас занимает его мысли...

Приведя меня обратно в комнату, мистер Джекобс оглядел обстановку, как будто стараясь убедиться, что всё в порядке.

– Если что-то потребуется, сообщите, вам всё обеспечат, – сказал он. – Гостиная и столовая также в вашем распоряжении. Я вернусь как можно скорее.

Сказав это, мистер Джекобс наклонился ко мне и коснулся губами моей щеки. Я в этот момент сжалась от напряжения, ожидая, что за таким лёгким движением может последовать и что-нибудь куда менее невинное. Но ничего больше не произошло: хозяин дома всего лишь прощался со мной до следующей встречи. После этого он вышел, оставив меня в одиночестве.

Я вновь осела на кровать, на этот раз пребывая в состоянии неясного, волнительного трепета. Касание его губ длилось лишь долю секунды. Но, несмотря на это, краска успела броситься мне в лицо – уж не знаю, успел он заметить или нет. По коже бегали мурашки, сердце учащённо билось, а дыхания будто не хватало.

Лёжа на кровати, я закрывала глаза – и вновь видела его яркий, глубокий взгляд; опять вспоминала прикосновения его сильных рук. Надежда на лучшее никуда не делась. Вот только теперь я уже не очень верила, что смогу остаться равнодушным к хозяину дома, что проведу предстоящую неделю без потрясений и переживаний.

4

Из своей короткой поездки мистер Джекобс вернулся только на следующий день, так что ужинала я в одиночестве. Меня действительно обеспечили всем, но побеседовать всё равно было не с кем. Меня сопровождали большую часть времени из комнаты в столовую, из столовой в гостиную, потом обратно наверх – и так до самого моего возвращения. Я могла бы почувствовать себя элитной гостьей, если бы не другой, куда более верный образ: пленница, птичка в золотой клетке.

Тёмной и ничего не значащей казалась ночь. Сначала я думала, что заснуть не удаётся из-за беспокойства и тревоги. Если учесть, где я оказалась и почему, то ничего удивительного здесь не было. Но потом я поняла, что просто жду, пока мистер Джекобс всё-таки вернётся. В его присутствии этот дом не выглядел тюрьмой – я могла хотя бы на какое-то время почувствовать себя гостьей. И тот невинный поцелуй, который на пару секунд сблизил нас с ним, вспоминался снова и снова, заставляя о многом думать. Повторится ли такое вновь? Последует ли за этим что-нибудь?

Я ловила себя на странных мыслях и удивлялась им. Но поделиться переживаниями было не с кем. Поэтому, не успев толком выспаться, я всё же несказанно была рада, когда за окном забрезжил рассвет. А уже после завтрака, который прошёл в такой же молчаливой обстановке, как предшествовавший ему ужин, за окном раздался тихий шорох колёс – каким-то неведомым образом, не иначе как интуитивно, я догадалась, что хозяин дома вернулся.

Он пришёл уже перед обедом, чтобы пригласить меня и, как в прошлый раз, лично сопроводить. Теперь я смущалась даже больше: касаясь его руки, я вспоминала прикосновение его губ. Спускаясь вместе с ним по лестнице на первый этаж, я поневоле ловила себя на том, что стараюсь ощутить тепло его ладони, оказаться на полшага ближе, держаться за его руку немного крепче...

Во время обеда я уже не удивлялась тому, что меня так тянет к мистеру Джекобсу. Более того, я как будто даже приняла это для себя. Казалось странным, что кто-то мог бы оставаться равнодушным к этому уверенному, спокойному и вместе с тем очень властному мужчине. Каждое движение он совершал размеренно: в нём не было демонстративности, которая отличает внезапно разбогатевших людей. Это невообразимое спокойствие продолжало меня настораживать – и вместе с тем очаровывало, манило, звало.

А поэтому вряд ли можно было удивляться тому, что я сходу начала внимать словам мистера Джекобса, когда он заговорил со мной. Обед уже завершился, и хозяин дома держал чашку с чаем, задумчиво глядя на поднимающийся вверх пар.

– Я хотел бы после обеда прогуляться, – сообщил мой собеседник. – Составьте мне компанию, Молли.

– Конечно же, – подавшись вперёд, взволнованно кивнула я.

И только потом успела подумать: а почему я должна была волноваться? Да и вообще, разве мне следовало так сразу соглашаться? Ведь я сама в итоге произвожу впечатление девушки-простушки, которой можно постоянно указывать, что делать. Но разве можно отказаться от такого предложения? Да и возможность наконец-то выбраться из заточения на свежий воздух показалась очень соблазнительной.

Мистер Джекобс был обладателем не только роскошного особняка, но и расположенного вокруг сада. А потому вполне мог позволить себе совершать пешие прогулки, по-прежнему оставаясь на собственной территории.

Дорожки сада сворачивали и пересекались, образуя переплетения, которые на первый взгляд могли показаться запутанным лабиринтом. Держа меня за руку, мистер Джекобс свер-

нул один раз, другой – и вот мы оказались в окружении искусно подстриженных декоративных зарослей, которые по высоте превосходили человеческий рост.

– Я подумал, Молли, – заговорил мой собеседник, – что вы будете не против небольшой прогулки. Постоянно находиться в доме – довольно утомительно, это я по себе знаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.